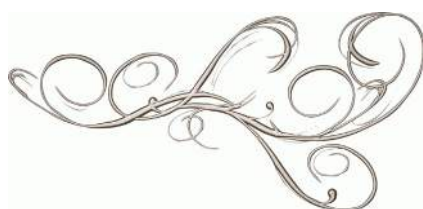

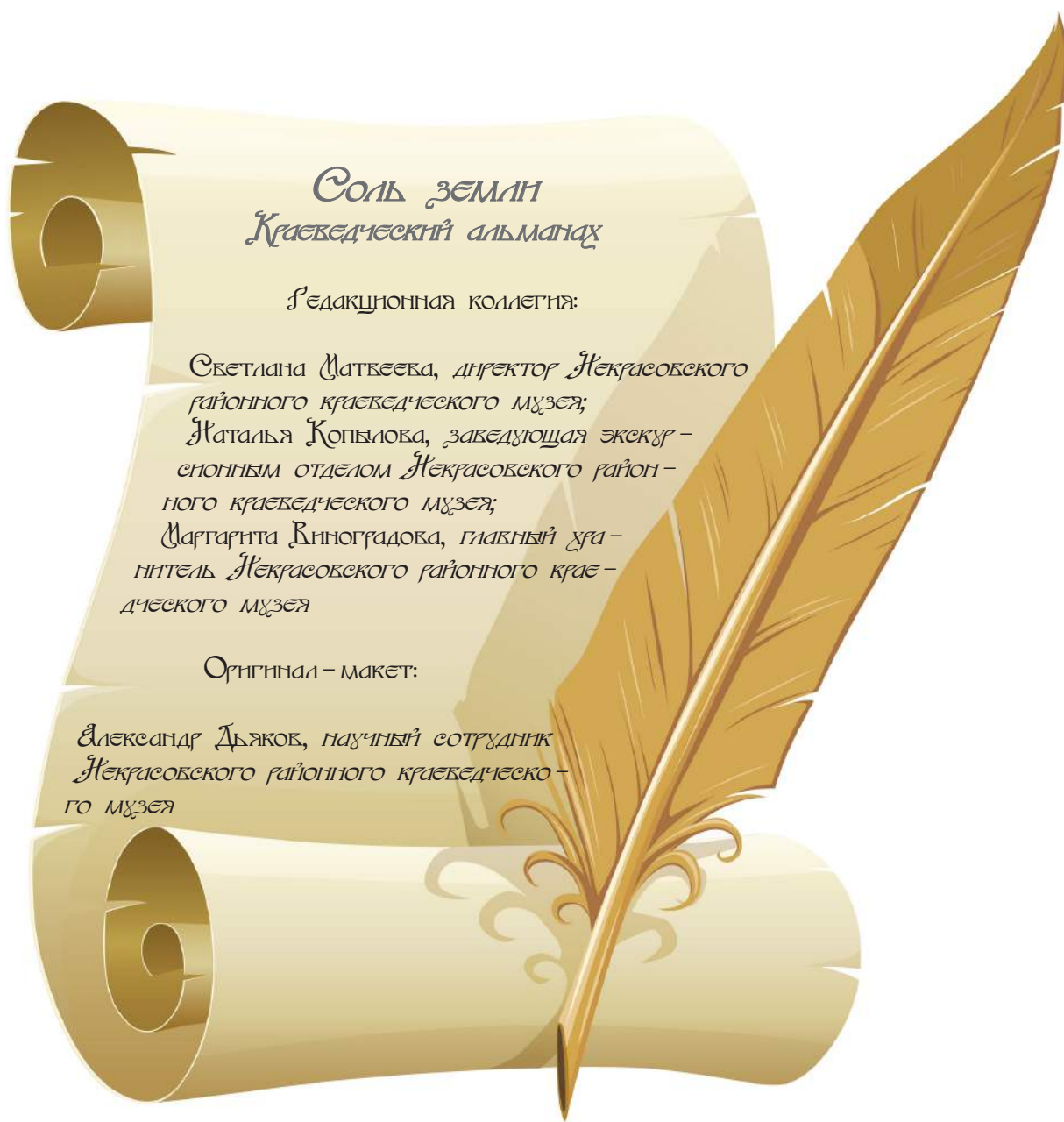
*Некрасовский районный
краеведческий музей*

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Краеведческий альманах

*Соль земли
Краеведческий альманах*

Редакционная коллегия:

*Светлана Матвеева, директор Некрасовского
районного краеведческого музея;
Наталья Копылова, заведующая экскур-
сионным отделом Некрасовского район-
ного краеведческого музея;
Маргарита Виноградова, главный хра-
нитель Некрасовского районного крае-
ведческого музея*

Оригинал – макет:

*Александр Дьяков, научный сотрудник
Некрасовского районного краеведческо-
го музея*

*Фотографии в альманахе, не подписанные особо,
находятся в свободном доступе в сети Интернет*

© Муниципальное учреждение культуры
«Некрасовский районный краеведческий музей», 2011 г.

Отпечатано в МУ «Патриот», п. Некрасовское
Переплетено в ООО «Копир», г. Кострома

«СЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК» Воротилов

К 270-летию С.А. Воротилова

Н.В. КОПЫЛОВА

Памяти талантливого архитектора-самоучки Степана Андреевича Воротилова (1741-1792) не посчастливилось у потомков. Не прошло и двадцати лет после постройки грандиозного соборного комплекса в Костромском кремле, как авторство стали приписывать то Б. Растрелли, то Д. Ухтомскому, а имя подлинного создателя надолго забылось. И хотя сопоставление со столь известными именами, наверное, польстило бы самолюбию Степана Андреевича, такая забывчивость, несомненно – одна из тех несправедливостей истории, которые разъясняются лишь со временем. [1] (примечания в конце текста)

В начале XX века исследователь русского зодчества Г. Лукомский по этому поводу с горечью писал: «Имена строителей XVII и даже XVIII века, возводивших здания в провинции, вообще трудно определимы. Напротив, имена живописцев, закрепленные на клеймах, оставленных при окончании работ по росписи храмов, дошли до нас, и мы знаем десятки имен лучших мастеров-изографов и их помощников, и даже купцов, жертвовавших на построение церквей...но имена зодчих – казалось, никому никогда не нужных – мы не знаем совсем» [2].

Степан Андреевич Воротилов родился в декабре 1741 года в посаде Большие Со-ли. «Деревянный дом этого Воротилова, - писал в 1925 году большесольский краевед Г. Демидов, - еще в 70-х годах XIX столетия был цел в Б. Солях. Он стоял на окраине к Бабаевскому монастырю, на левом берегу реки Солоницы. Дом был большой, двухэтажный, на прочном фундаменте. После сломки этого дома вывезли довольно большое количество крупного камня-дикаря, да и теперь еще не совсем заросли остатки укрепления берега крупным камнем-дикарем перед бывшим домом. Надо сказать, что и теперь, в большую воду, весной, это место бывает затоплено, и укреплять, как берег перед домами, и основание дома, было необходимо. Это место зовется и теперь Воротиловской Слободкой, несмотря на то, что там теперь одни только огороды. Кроме дома Воротилова там было еще несколько домов»[3].

По воспоминаниям современников, Степан Андреевич « с первых лет жизни своя занимался с родителем своим рыбною ловлею, потом обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу и, находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность. Сам собой

научился рисовать и чертить планы. Наконец, около 30-го году жизни своей, по природному влечению, без помощи посторонних учителей и наставников, сам по себе, со вниманием, читая геометрию и алгебру, научился Архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике. Имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил и их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли. Что же касается до его характера, то он был единственный человек, в своем роде и в целом большесольском обществе отличнейший гражданин... В кругу семейства своего жил как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повиновались. Сам себя вел трезво...» [4].

Воротилов раскрыл и самореализовал себя как архитектор в строительстве храмов и особенно, колоколен. Это не случайно, ибо у православного христианина, каковым был Степан Андреевич, к храмостроительству было необычное отношение. В это вкладывался особый смысл: стремление к высшему, вечному, понимание которого вкладывалось в каждую деталь, из коей вырастало прекрасное творение. На этом строилась и жизнь русского общества прошлых столетий. Поэтому и воспринимаются храмы и колокольни Воротилова не чем-то чужеродным, а гармонично сочетающимися с окружающей средой и ландшафтом, удачно заполняя и уравнивая пространство.

Первый опыт в строительстве колоколен был у Степана Андреевича в родном посаде. Ему, еще неопытному, доверили перестройку шатровой колокольни у церкви Рождества Богородицы (1700), которая не нравилась приходу. Над оставшимися двумя нижними ярусами старой колокольни по проекту начинающего архитектора была надстроена новая звонница в виде двух убывающих в высоту ярусов с арками для звона. Так в 1770 году в общей панораме посада Большие Соли его торговая площадь выделялась не древнерусским шатром, а высоким остроконечным шпилем колокольни Рождества Богородицы, возвестившем о стиле барокко¹, появившемся в этом древнем посаде. В течение своей деятельности Воротилов оставался последовательным приверженцем стиля барокко в культовом зодчестве, и продлил его существование в Костромском крае вплоть до конца XVIII века [5].

Есть предположение, даже больше того - уверенность в том, что колокольня, стоявшая у Воскресенского собора (1717) в посаде Большие Соли, также была спроектирована Воротиловым. Документальных доказательств этому пока не найдено, кроме одной косвенной фразы в очерке художника, заведующего местным музеем Г.Н. Демидова [6], в которой говорится, что план на живопись Воскресенского собора в 1791 г. был составлен Воротиловым. Еще одним доказательством в пользу авторства Воротилова может служить колокольня Воскресенского храма (1779) в селе Левашово, автором которой был Степан Андреевич. Сходство колоколен очевидно.

К сожалению, творения Воротилова в родном посаде Большие Соли утрачены, их уничтожили в годы воинствующего атеизма, в 30-40-е годы XX века. Но можно себе представить ту великолепную панораму высокого правого берега, где возвышались три колокольни: две воротиловские и одна у Благовещенского храма, построенная неизвестным архитектором. Это было великолепное зрелище, которое вместе с торговыми рядами составляло архитектурное оформление центральной площади Больших Солей. И как тут не согласиться с высказыванием неизвестного автора журнала «Старые годы» от 1908 года: «Заботу о сохранении памятников архитектуры должно взять на себя государство, не жалея никаких средств. Гибель же таких памятников будет занесена в историю как государственное преступление» [7].

¹ барокко – от итальянского «странный, причудливый». Архитектурный стиль XVI – XVIII вв., характеризующийся пышностью, декоративностью.

В наших краях о Воротилове напоминает нам лишь сохранившаяся колокольня храма Воскресения в селе Левашово, которая считается одним из лучших творений нашего земляка.

Степан Андреевич одновременно выполнял проектирование и подряды в нескольких городах и селах. Так, работая в родном посаде, он в то же время проектирует храмы в соседнем городе Нерехте. Этот город по праву можно назвать сокровищницей произведений Воротилова, лишь там уцелели создания талантливого архитектора-самоучки.

Во второй половине XVIII века в Нерехте началось активное строительство новых храмов и перестройка старых церквей и колоколен, со временем обветшавших и пострадавших от пожаров, бывших в городе не редкостью. Учитывая большое градостроительное значение новых построек, городской магистрат обращался к большесольской ратуше с просьбой прислать в Нерехту «славного художника» С.А. Воротилова [8].

По проектам архитектора была перестроена колокольня Благовещенской церкви (начало 70-х гг.), построены заново церкви Воскресения (1770-1787) и Преображения (1787). По предположению исследователей, Воротилову принадлежит и сооружение Крестовоздвиженской церкви (вт. пол. XVIII в.), что находится на старом городском кладбище.

В те же 70-80-е годы XVIII века Воротилов осуществляет огромные по объему строительные работы в Костромском кремле – возведение Богоявленского собора и колокольни, восстановление после пожара Успенского собора XVI – XVII вв. – древнейшего каменного храма в городе. Выбор пал на него не случайно. Воротилов был хоть и самоучка, но как о нем отзывались, «совершенно удовлетворительно практикованный архитектор». Он был мастером, с исключительной добросовестностью выполнявшим все свои подряды; также он уже сформировался как «колокольностроительный мастер», пользовавшийся большим уважением и у себя на родине в Больших Солях, и в соседней Нерехте. И последнее, насколько можно судить по его постройкам, Воротилов был приверженцем стиля барокко в архитектуре, и в этом плане, видимо, он наиболее полно удовлетворял заказчика [9]. Учитывая важность и ответственность работ, до середины 80-х годов Степан Андреевич работал только здесь.

Можно с полной уверенностью сказать, что Богоявленский собор с колокольней, входивших в ансамбль Костромского кремля, являлись главным творением Степана

Андреевича Воротилова, своего рода «гимном» его творчеству. Знатки архитектуры прошлых столетий относили ансамбль к лучшим произведениям русского зодчества в стиле барокко XVIII века, оказавшим большое влияние на последующее культовое строительство в Костромском крае.

Пассажиры, подплывающие к Костроме на парохоме, за много километров видели впереди золотисто-белые храмы, вознесшиеся над Волгой. По воспоминаниям современников, что-то сказочное было в этом открывающемся виде. Соборный ансамбль состоял из Успенского и Богоявленского соборов с колокольней и двух домов причта. Богоявленский собор с колокольней был построен по проекту С. Воротилова. Храм был трехэтажный, теплый, с большим куполом, одноглавый. На крыше собора был устроен деревянный помост с балюстрадой, который вел к круглому храмовому фонарю (ротонде). Здесь, в светлом просторном помещении с семью большими окнами, находилась библиотека с книгами на церковнославянском, латинском и греческом языках. Колокольня Богоявленского собора была украшением Костромы. По словам очевидцев, издали она представляла фантастическое зрелище, поражала

грандиозностью, легкостью, совершенством форм. Уже, благодаря своим размерам (около 70 метров) звонница – незаурядное строение, с нее была видна Кострома и ее окрестности, как на ладони. В ясный день, приложившись к окуляру телескопа, который был установлен на колокольне, можно было увидеть сверкающие на солнце храмы города Ярославля. Все четыре яруса колокольни были неповторимы, каждый выполнен в различных ордерах от дорического стиля до коринфского. Выше четвертого яруса были вмонтированы часы и костромичи каждый час, полчаса и четверть часа слышали их мелодичный бой [10].

Интересно отметить, что постройка собора и колокольни обошлась в 12 тыс. рублей, а Воротилову в награду за доброе исполнение работ выдано 15 рублей [11]. По этому поводу читаем: «Сии огромные здания, т.е. теплый Богоявленский Собор и колокольня, тем интереснее для россиянина, что строены не иноземными архитекторами, но Костромского уезда посада Соли Большой мещанином Степаном Андреевым Воротиловым, под надзором искуснейшего также в зодчестве Симона Еп. Костромского, бывшего после Рязанским. Сей Воротилов, будучи отец семейства, как истинный христианин и честный гражданин, не извлекал из искусства своего больших корыстей, но прилежно трудился для пользы церкви и сограждан своих. Находя работы, иногда непрочно сотрудниками его сделанные, он переделывал их на свой счет и более старался о трудящихся с ним, нежели о себе самом, а потому почти всегда имел множество церковных и градских общественных работ. Честность его многим, знавшим его еще при жизни, известна между прочим по следующей резолюции Преосвященного Симона, положенной на докладе соборян 1776 года ноября 7 дня: «Как сей подрядчик нам по совести своей, и здесь свидетельствуя по обстоятельствам его верность в работе и справедливость: того ради достойную цену трудов его неударжанно отдать. И ежели как здесь объявленная сумма означается, что ему подрядчику свыше разделенной работникам в награждение ничего не остается, то надлежит утешить его придачею, дабы не тощ явился в доме своем, по толь тяжкой работе и знаменитом подряде – чего ради и придать ему судим пятнадцать рублей» [12].

До сего времени идут споры по поводу авторства Степана Андреевича Воротилова относительно колокольни Богоявленского собора. Исследователь костромской старины Г.К. Лукомский считал, что прообразом колокольни послужила колокольня Троице-Сергиевой лавры. Так же существует мнение, что колокольня восходит к проекту неосуществленной колокольни Смольного монастыря Б.Растрелли 1748 года. Это предположение основано на том, что знаменитый архитектор сделал проект колокольни Смольного монастыря, который Екатерина II забрала, он ей показался недостаточно величественным. И каким - то образом чертеж попал к Воротилову, который им воспользовался при возведении колокольни в Костроме. Исследователь архитектуры костромского края Е. Кудряшов при сличении костромского памятника с неосуществленным проектом Растрелли установил лишь сходство, а не преемственность.

Помимо культовых сооружений в комплекс при соборе входили два дома соборного причта и ограда с барочными воротами, украшенными белокаменной скульптурой. Их проект, по всей вероятности, принадлежал Воротилову, но построены они были в 1795-96 гг. уже после его смерти сыном Ефремом и братом Петром [13].

К сожалению, об ансамбле Костромского кремля мы можем говорить лишь в прошедшем времени, поскольку он был варварски уничтожен в 1934 году. Сохранились лишь два дома соборного причта.

В 1998 году в Костроме создан фонд «Возрождение», в задачи которого входит

воссоздание колокольни как историко-архитектурного шедевра. В декабре 2003 года состоялось освящение древних камней, заложенных в основание фундамента под колокольню, проект которой разработан лучшими архитекторами города Костромы. И кто знает, может быть, давняя мечта костромичей сбудется, и над Волгой вновь вознесется «фантастическое зрелище с нагромождением арок, колонн и всяких украшений».

Работая над грандиозным проектом костромского кремля, Степан Андреевич одновременно выполняет еще несколько подрядов. Зодчего можно было видеть в Нерехте, где он строил Воскресенскую и Преображенскую церкви (о чем говорилось выше), и в костромском Ипатьевском монастыре, где он соорудил в 1777 г., вместо старых деревянных новые каменные переходы из Троицкого собора в Архиерейский корпус, и в ряде сел под Костромой, где по его проекту возводились каменные колокольни, и вновь в Костроме на строительстве некоторых культовых, жилых и хозяйственных зданий. А в конце 80-х гг. XVIII в. Воротилов ездил в Рязань, где по его проекту было начато сооружение соборной колокольни [14].

Но проект в Рязани был отклонен, и Степан Андреевич был приглашен в Рыбинск, где и осуществил свой замысел. Это утверждает рыбинский краевед А.В. Михайлов, который в своей исследовательской работе приводит доказательства в пользу авторства Воротилова относительно колокольни Спасо-Преображенского собора в городе Рыбинске. Приведем его аргументы в данной статье: «Обнаруженные в последние годы архивные документы подтверждают пребывание и работу Воротилова в Рыбинске при Спасо-Преображенском соборе. Основываясь на них, можно попытаться восстановить картину строительных работ конца 1780-х начале 1790-х гг., связанных с именем зодчего. По окончании строительства соборного комплекса в Костроме Степан Андреевич в 1786 г. Сделал проект соборной колокольни для Рязанского кремля, но даже покровительство рязанского (бывшего костромского) епископа Симона не помогло малоизвестному архитектору-самоучке осуществить свой замысел. Однако, отклоненный в губернской Рязани, он был воплощен в уездном Рыбинске! Рыбинское купечество, беря подряды на поставку грузов с низовьев Волги, воочию видело созданный Воротиловым грандиозный ансамбль Костромы и оценило дарование зодчего. Можно напомнить, что в это время значение Рыбинска, как крупного перевалочного пункта на торговом пути, связывающего Санкт-Петербург с южными губерниями России, значительно возрастает. Но возросшему престижу города не соответствовал комплекс соборных храмов, возведенный еще во времена Рыбной слободы. И осуществление проекта строительства колокольни было как нельзя кстати для возрастающего значения города. Воротилов внес изменения в рязанский проект, привязав его к Рыбинску. Но строительство новой колокольни началось значительно позже. Причина задержки в строительстве каменной Георгиевской церкви (1787-1790) на Георгиевском кладбище, по окончании строительства которой в 1790 г. выдана храмоздательская грамота на создание ...одной церкви в честь Вознесения Господня. Автором проектов на постройку церкви на Георгиевском кладбище, как можно предположить, был С.А. Воротилов, взявший подряд не только на возведение колокольни, но и на строительство небольших кладбищенских церквей. И если авторство по Георгиевской церкви только можно предположить, то возведение им Вознесенской церкви вполне доказано. В промежутке между строительством этих храмов, в феврале 1790 г. Воротилов заключает договор на перестройку по своему проекту церкви Казанского монастыря в г. Ярославле. Внезапная смерть Степана Андреевича не дала ему осуществить все задуманные проекты [15].

При исследовании сохранившихся и утраченных памятников культового зодче-

ства архитектора С.А. Воротилова можно придти к выводу, что у этого самобытного талантливого зодчего был свой авторский стиль при возведении храмов и колоколен. Степан Андреевич был приверженцем так полюбившегося ему стиля барокко. Храмы, созданные архитектором, имеют традиционный план кораблем, в форме овала, двухэтажные, завершающиеся световой ротондой². Фасады зданий оформлены пилястрами³ (иногда спаренными) и выделяются небольшими ризалитами⁴ по сторонам света. Неотъемлемой частью декора фасадов являются многообломные профилированные карнизы⁵. Оконные и дверные проемы завершаются замковыми камнями⁶.

Особенно хороши и неповторимы колокольни, возведенные зодчим. Они были разнообразны по виду, но имели одинаковые элементы, по которым и определяется его стиль. Колокольни отличаются многоярусностью (3-4-х ярусные), ярусы плавно убывают в высоту. Высокие арочные проемы с парапетами⁷ завершаются замковыми камнями и сложным профилированным карнизом. Углы ярусов скошены и оформлены спаренными пилястрами. Излюбленное архитектором завершение колоколен – колоколообразный купол с гуртами⁸, овальными люкарнами⁹ и высоким шпилем.

Таковы особенности авторского стиля архитектора Воротилова при возведении культовых сооружений, отвечающих эстетическим требованиям барокко, т.е. «великолепные», «прекрасные».

Исходя из данных особенностей, к недокументированным работам С.А. Воротилова следует отнести еще ряд выявленных на сегодня памятников:

- Никольская церковь на погосте Николо-Бережки близ Щелькова (1792), у стен которой погребен А.Н. Островский;
- церкви Нерехтского района: в селе Ковалево – Богоявленская (1778), Казанская в с. Сараево (1779) и Никольская в с. Незнанове (1783);
- церковь Собора Богоматери в с. Коровье (1797) Чухломского района;
- колокольня Ильинской церкви (80-90 гг. XVIII в.) с. Яковлевское Костромского района;
- колокольня Воскресенского собора (1717) п. Некрасовское.

Некоторые недокументированные храмы и колокольни были возведены уже после смерти Воротилова, возможно, что к их постройке были причастны близкие родственники архитектора, работавшие с ним долгое время и получившие определенные знания в избранном ремесле и продолжившие его дело. В этом случае можно говорить о школе «славного художника С.А. Воротилова», как писал о нем нерехтский священнослужитель и краевед М.Я. Диев. Однако, по мнению современников С.А. Воротилова, его родственники не достигли такого мастерства в

² ротонда – здание с круглым планом или большой цилиндрический объем, завершенный куполом.

³ пилястра – плоский или каннелированный вертикальный выступ на фоне стены, имеющий базу и капитель.

⁴ ризалит – выступающая часть фасада (как правило, имеющая прямоугольный план) – один из существенных элементов его симметричной композиции.

⁵ карниз – протяженный выступ, завершающий стену, либо членящий ее на ярусы или этажи.

⁶ замковый камень, замок – клинчатый камень в вершине арки, а также имитирующий его элемент посредине перемычки наличника или проема.

⁷ парапет – невысокая ограждающая стенка по краю крыши, балкона, террасы, крыльца, лестницы и т.д.

⁸ гурт – утолщение свода или шатра, выступающее ребром по его внешней или внутренней поверхности.

⁹ люкарна – световой проем в наклонном или сводчатом перекрытии, имеющий вертикальную лицевую плоскость.

проектировании и строительстве, как он сам [16].

Был у Степана Андреевича опыт и по строительству гражданских зданий. Самые известные из них – Гостиные дворы в городе Костроме. Это последняя из «подписных работ» Воротилова.

Комплекс каменных торговых рядов строился на протяжении нескольких десятилетий от конца XVIII века, до 30-х годов XIX века и каждый из участвовавших в его создании архитекторов удачно дополнял и развивал созданный его предшественниками градостроительный ансамбль, не нарушая целостности его художественного замысла.

Первым создателем нового архитектурного ансамбля был Степан Андреевич Воротилов. Это была последняя и значительная работа зодчего. Воротилов принял на себя строительство Гостиного двора, состоящего из двух каменных торговых корпусов, так называемых Красных рядов и Больших Мучных рядов. В основу был положен «образцовый» проект торговых рядов, подписанный владимирским и костромским губернским архитектором Карлом Клером. Строительство началось в 1791 году. В руководстве строительством вместе с Воротиловым приняли участие его братья Иван и Петр, его сын Ефрем, опытные большесольские каменщики Киприан Трубников и Андрей Шумилов. Строительство было начато строго «по плану и фасаду» проектных чертежей, но все-таки «с прибавлением на аршин ширины оных лавок» [17].

В ходе строительства Красных Рядов Воротилов значительно обогатил проект. Благодаря самостоятельно внесенным изменениям, вопреки Клеру, ансамбль торговых рядов отличался от подобного рода построек в других городах России. Прежде всего, отличительной особенностью Красных рядов являлась выполненная в стиле позднего барокко надвратная колокольня церкви «Спаса в рядах» над юго-западными воротами, которая своей вертикалью подчеркивала положение торгового центра и обогащала силуэт центральной площади города. Благодаря удачным пропорциям и размеру, она не спорила с находящимися рядом кремлевским Богоявленским собором и его многоярусной колокольней. Клер был категорически против изменений Воротилова, утверждал, что колокольня со временем рухнет, и подал на Воротилова в суд. Эти разногласия сказались на здоровье Степана Андреевича, не выдержало его сердце, и он умер на взлете славы в 51 год. А колокольня «Спаса в рядах» стоит до сих пор и является визитной карточкой Костромы.

К неавторизованным документально гражданским постройкам С.А. Воротилова относятся дом Хворинова в городе Нерехте, называемый в народе «дом носок», который был построен в 90-х годах XVIII века. Этот дом принадлежал купцу Хворинову и был, видимо, одним из лучших в городе. Недаром в нем останавливался на ночлег император Павел I, проезжавший через Нерехту по пути из Казани в Ярославль. Дом интересен своим фасадным убранством в стиле раннего классицизма, схожим с элементами отделки, которые были применены Воротиловым на домах соборного причта в Костромском кремле, что дает возможность предположить его участие в строительстве дома Хворинова [18].

Что бы не строил зодчий – храмы, жилые дома, торговые здания, строилось им с большим пристрастием, «в охотку», и смеем сказать всегда с радостью. Все, что удавалось мастеру, было настоящим произведением искусства, вызывало большой интерес, становилось заметным явлением в художественной жизни Костромского края [19]. Его творческая деятельность продолжалась без перерыва почти четверть века (1770-1792), и предстает сейчас перед нами как значительное и яркое явление в архитектуре русской провинции XVIII века. Архитектурное наследие Воротилова велико, за 22 года деятельности он построил немало первоклассных памятников,

на создание которых иному зодчему, может, не хватило бы целой жизни. Недаром, увидев в Костромском кремле построенные Воротиловым Богоявленский собор и колокольню, художники братья Чернецовы написали: «...человек этот мог бы стать великим архитектором! Но судьба не повела его по стезе, на которой может образоваться художник. Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своею красотой всякого беспристрастного человека. Но о Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни [20].

На родине «славного художника» не сохранилось его творений, не известно место его захоронения. Проезжая село Левашово, посмотрите на Воскресенский храм, на красивую колокольню... Гуляя по торговым рядам в Костроме прикоснитесь к их стенам... Это и будет ваша память о Степане Андреевиче...

Примечания:

1. Демидов С.В. Архитектор Воротилов С.А. // Костромская земля. Вып. №3, 1995, с. 4.
2. Лукомский Г., Лукомский В. Кострома. СПб, 1913, с. 135.
3. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта.- М.: Изд-во «Отчий дом», 1996, с.42.
4. Кудряшов Е.В. Художественная культура Костромского края XVI – XIX вв. – Кострома, 2004, с. 59.
5. Демидов С.В. Архитектор Воротилов... Указ. соч., с.5.
6. Демидов Г. «Очерк по истории архитектуры, живописи и резьбы в посаде Большие Соли Костромской губернии в 1925 г.»./Из фонда Нерехтского краеведческого музея.
7. Родионова Н.П. Сохранить на века.// Нерехтская правда, 2004, 14 мая.
8. Демидов С.В., Кудряшов Е. В. Указ.соч., с. 47.
9. Кудряшов Е.В. Костромской зодчий XVIIIв. С.А. Воротилов/ Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Столица и провинция. – М.: Наука, 1994, с. 162.
10. Губернский город глазами костромских фотографов./ Сост. А.А. Анохин, Шпанченко В.А.- Кострома: Северная правда, 1991, с.9.
11. Демидов С.В. Архитектор Воротилов...Указ. соч.,с. 8.
12. Главные святые Костромского кремля: «Описание Костромского Успенского собора, составленного в 1819 г. Протоиереем Яковом Арсеньевым»./ Губернский дом, 2005, №5-6, с. 101-102.
13. Иванов В.Н. Кострома.- М.: Искусство, 1970, с. 126.
14. Кудряшов Е.В. Художественная культура...Указ. соч., с. 66.
15. Михайлов А.В. Постройки архитектора С.А. Воротилова в г. Рыбинске / Сборник «Золотаревские чтения».- Рыбинск, 2002, с. 43-44.
16. Памятники архитектуры Костромской области. - Кострома, 1996, с. 12.
17. Кудряшов Е.В. Гостиный двор в Костроме // Краеведческие записки: Сб. – Ярославль, 1986, вып. 4.,с.64.
18. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Указ. соч., с. 55.
19. Кудряшов Е.В. Художественная культура...Указ. соч., с. 73.
20. Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. – М., 1970, с. 34.

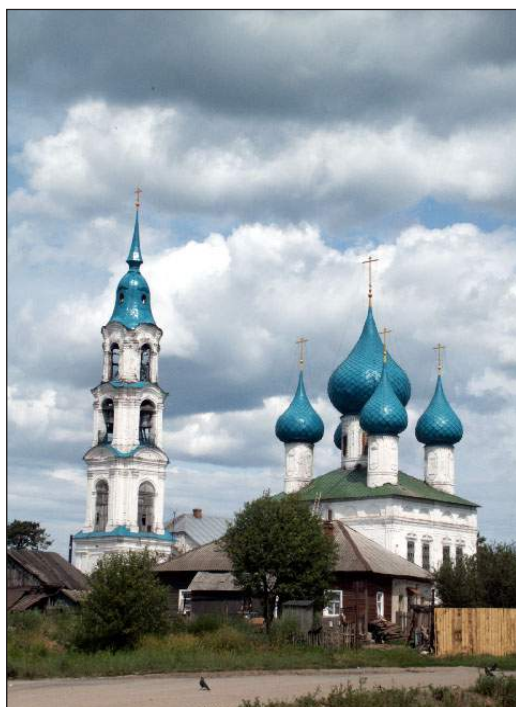
**Церковь Рождества Богородицы в
Больших Солях (осв. в 1700 г.). Коло-
кольня построена в 1770 г. по про-
екту С.А. Воротилова**

Фото нач. XX в. из фондов НРКМ

**Воскресенский собор в Больших
Солях. Колокольня приписывается
С.А. Воротилову (1780-90 гг.)**

Фото 1930-х гг. из фондов НРКМ

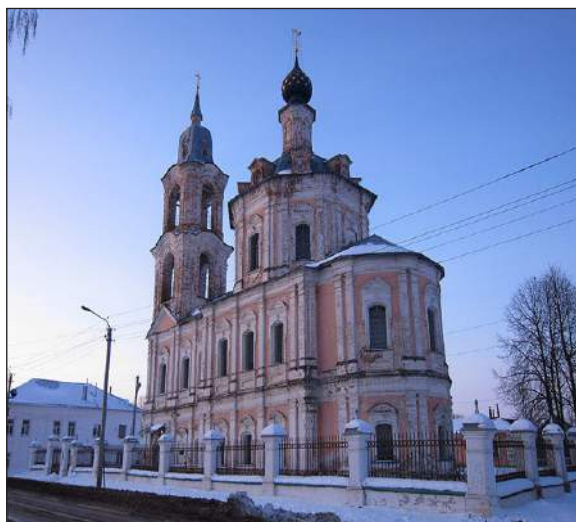

**Церковь Воскресения Христова
в с. Левашово (конец 1780-х гг.)
Колокольня создана по проекту
С.А. Воротилова. Фото В. Королева**

**Церковь Благовещения в Нерехте (1713-16 гг.)
(не сохранилась). Колокольня построена в
1780-х гг. по проекту С.А. Воротилова**

Фото из архива автора статьи

**Церковь Воскресения Христова
в Нерехте. Построена по проекту С.А. Воро-
тилова в 1770-1787 гг.**

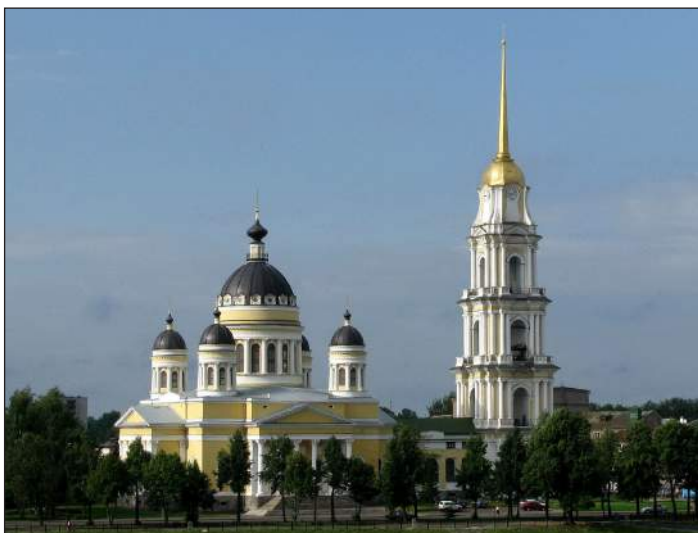
**Церковь Преображения Господня
в Нерехте. Построена по проекту С.А. Воро-
тилова в 1780-е гг.**

**Крестовоздвиженская церковь
в Нерехте (1780-е гг.). Проект
приписывается С.А. Воротилову**

**Богоявленский собор и колокольня ансамбля
Костромского кремля (1770-80-е гг., не сохранились).
Построены по проекту С.А. Воротилова
Фото нач. XX века. Из архива автора статьи**

**Спасо-Преображенский собор в Рыбинске (1770-80-е гг.)
Авторство проекта колокольни приписывается
С.А. Воротилову**

**Красные ряды и церковь Спаса в рядах в Костроме
Построены в 1790-е гг. по проекту С.А. Воротилова**

**Дом-«носок» (дом купца Хворинова) в Нерехте.
Построен предположительно по проекту С.А. Воротилова
во посл. четв. XVIII в.**